

E. I. Малозёмова

ОРУЖИЕ СУФИЙСКИХ МИСТИКОВ

*Работа представлена отделом этнографии народов Южной и Юго-Западной Азии
Музея антропологии и этнографии РАН (Кунсткамера).*

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор М. А. Родионов

Статья посвящена предметам ритуального холодного оружия иранских мистиков-суфиеv. Преимущественно речь идет о приседельных топорах двух разных типов, терминах для их обозначения, а также о ритуальных мечах. Привлекаются материальные памятники из коллекций МАЭ РАН (Кунсткамера).

Ключевые слова: суфий, мистик, дервиш, приседельный топор, оружие.

The article is devoted to ritual objects of cold steel, used by Iranian Sufi mystics. It mostly speaks about pole-axes of two different types, its terminology and special ritual swords as well. Objects of cold steel from collections of the Museum of Anthropology and Ethnology (Kunstkammer) are also studied.

Суфии-мистики с самых первых веков ислама совмещали аскетизм с военными действиями. Известно, что самый первый суфийский «монастырь» был основан в VIII в. на острове Аббадан в устье Шатт ал-Араб, первоначально служившем военным укреплением для защиты от морских пиратов, куда съезжались в основном благочестивые добровольцы, совмещавшие военную службу с практикой аскетизма и подвижничества. Примерно в это же время наблюдается появление и распространение аскетических групп в городах-гарнизонах и крепостях на византийско-мусульманской границе в Сирии и Верхней Месопотамии [1, с. 24, 25].

Наибольшим увлечением вооруженной борьбой характеризовались асасины, активно действовавшие на территории Ирана. О «горном старце», посылающих молодых людей на убийства, упоминает, например, Марко Поло [3, гл. XIII].

Как минимум с XII–XIII вв. мистические ордена и их лидеры весьма часто вовлекались в политическую деятельность правителей, несмотря на то что одним из обязательных качеств суфия (особенно в раннем суфизме) был полный отказ от общения с правителем. Исключительно большую роль суфизм играл во время правления династии Сефевидов (XVI – первая треть XVIII в.), возведивших свой род к шейху-суфию Сефи ад-Дину. Суфии принимали участие в процедуре возведения нового шаха на трон, суфийские аскеты – дервиши служили в армии Сефевидов. Оружие входило в набор их личных вещей и использовалось преимущественно как символическое или защитное, в первую очередь от хищников. Во времена шаха Исаила дервиши носили кинжалы-карды и приседельные топоры (*tabarzin*) [5, р. 357] и, следовательно, служили в кавалерии – элитном подраз-

делении шахской армии. Л. П. Ивел-Саттон замечает, что суфизм, который, в конце концов, стал ассоциироваться с военными искусствами, оказал большое влияние на развитие исламской, а затем и европейской рыцарской культуры [4, с. 7], традиционно сопряженной с верховой ездой. В отношении значения термина *tabarzin* существует несколько разных мнений, хотя, как замечает А. С. Меликян-Ширвани, приседельные топоры, равно как и другие виды иранского оружия, не были предметом систематического изучения [7, р. 117]. В немногочисленной литературе, посвященной иранскому оружию, этим термином обычно обозначают довольно узкие небольшие топорики-секиры [6, р. 112]. Сохранившиеся экземпляры таких топориков относятся преимущественно ко времени правления Сефевидов и Надир-шаха (30–40-е гг. XVIII в.). Однако, судя по изображениям такого типа топоров на миниатюрах, они были известны и в предшествующие периоды. Например, такой топорик изображен на известной миниатюре (ИН № 2153, fols 3v-4rl), датируемой концом XIV – началом XV в., из альбома ИН № Н.2153 (музей Топ Капы, Стамбул).

Предметы вооружения, изображенные на этой миниатюре, дополняют костюм персонажей, сопровождающих знатную даму. Самое полное вооружение, принадлежащее одному из них, состоит из сабли, лука, щита и топора, напоминающего индийский зангал. Другого рода топорами вооружены двое других персонажей. Один с золоченым топориком описанного выше типа, а на плече другого – также золоченый топор, но уже иной формы, с загнутыми к древку обоими концами (верхний загнут меньше) и подвеской у обуха. Такая же секира и похожий зангал вложены в руки сходным образом одетых персонажей, при-

существующих на дуэли двух всадников-аристократов, изображенной на другой миниатюре (ИН № Н.2153, fol. 138v) из данного альбома. Следовательно, очевидно, что данные пышно декорированные топоры двух разных типов оказываются в числе церемониальных предметов вооружения, характерных для воинов, участвовавших в царском церемониале и служивших в личной гвардии правителя. Д. Николь указывает, что топоры второго типа появились сначала в восточной Анатолии в третьей четверти XIII в. [8, р. 145], но они закрепились и в иранской оружейной культуре: такие топоры изображаются довольно часто на иранских миниатюрах времен Тимура и Тимуридов. Одежды всех персонажей, вооруженных такими топорами, идентичны или сходны с одеждами персонажей, изображенных на миниатюрах, иллюстрирующих сочинения суфийского содержания, или участвующих в сценах, связанных с суфиями (например, в «Мантик ат-тайр» Фарид ад-Дина Аттара). Это свидетельствует о принадлежности этих персонажей к среде мистиков. Все они пешие, хотя на некоторых миниатюрах просматривается непосредственное отношение их занятий лошадям (например, «Разговор правителя и бедной женщины» в списках «Маснави» Х. Кермани 1396 г. и, «Хамсе» Низами 1539–43 гг.). Все это говорит о том, что персонажи с такими топориками находились в ближайшем окружении царей и одновременно имели отношение к мистическим орденам, и, в свою очередь, свидетельствует в пользу принадлежности рассматриваемого типа топоров к сфере ритуального оружия мистиков.

Вопрос об использовании термина *tabarzin* по отношению к таким топорикам следует решить положительно, хотя М. М. Хорасани, опубликовавший труд об иранском холодном оружии, и не включает их в главу о *tabar* или *tabarzin* и пишет о них отдельно как об оружии дервишей [5, р. 357–359]. В Музее антропологии и

этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера) хранится восемь подобного рода топоров, привезенных В. А. Ивановым, А. А. Ромаскевичем и В. А. Жуковским [2], и один топор с утраченным инвентарным номером. Три топора, привезенные В. А. Ивановым в 1913 и 1915 гг., несколько отличаются по размеру, стилистике (один из них двукинковый), декору, но все они в описях, составленных на основе краткой характеристики и описи собирателя, названы *tabarzin*. В отношении самого просто исполненного топора (№ 2145–49), который можно расценить как боевой, В. А. Иванов замечает, что он, как и топор № 2145-48а, б, в, служит для «борьбы со страстями, которые представляются разгоряченному воображению дервиша в плотском образе...» [2]. Топор № 2145-48а, б, в, в свою очередь, входит в группу из семи топоров (№ 2436–128, 129, 130; 2704–13, 14 и топор без номера, очень похожий на 2704–13), объединенных размером, одинаковой стилистикой декора, почти одинаковой формой (№ 2436–128 двукинковый). Употребление В. А. Ивановым термина *tabarzin* по отношению к одному топору из этой группы позволяет распространить его и на другие, исполненные в XIX в. для дервишеских мистерий. Кроме того, на топоре с утраченным номером и топоре № 2724–14 имеются персидский бейт, в котором фигурирует слово *tabarzin*.

Сохранились изображения дервишей активизировавшегося в Иране XVIII–XIX вв. ордена Ниматуллах и, в частности, одного из ярчайших представителей этого ордена шейха Нур Али-Шаха (1757–1798 гг.) с подобными топорами на плече. Дервиши собирали деньги, держа секиру в одной руке (часто положив ее на плечо), в другой держали кашкуль. Топоры были символом бедности дервишей [5, р. 358], тогда как мечи (иногда дервишеские мечи изготавливались из носовой кости рыбы-пилы – ИН № 2436–132 и ИН № 3157–3 коллекции МАЭ РАН) – символом богатырской доблести. Прямые мечи в Иране XIX в. использовались толь-

ко как ритуальные преимущественно в дервишеских мистериях.

Таким образом, в иранской дервишеской культуре с XV в. использовались два типа приседельных топоров-секир, кото-

рые справедливо обозначать термином *tabarzin*, с преобладанием к XIX в. типа с загнутыми к древку концами, а также прямые мечи, изготовленные из разных материалов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кныш А. Д. Мусульманский мистицизм. М.; СПб.: Диля, 2004. 453 с.
2. Описи отдела этнографии народов Ю. и Ю.-З. Азии МАЭ РАН № 2145–48а, б, в, 49; 2548–1; 2436–128, 129; 1704–14, 13.
3. Пого М. Книга о разнообразии мира. Глава XLII. СПб.: Амфора, 1999. 381 с.
4. Ewell-Sutton L. P. Persian Armour Inscriptions. / Islamic Arms and Armour. London: Scolar Press, 1979. 252 p.
5. Khorasani M. M. Arms and Armor from Iran. The Bronze Age to the Qajar Period. Tübingen: Legat-Velag Gmb H&Co KG and Author, 2006. 776 p.
6. Melikian-Chirvani A. S. The Tabar of the Turkish Dervish. / Islamic Arms and Armour. London: Scolar Press, 1979. 252 p.
7. Melikian-Chirvani A. S. The Tabarzîn of Loṭf ‘alî. / Islamic Arms and Armour. London: Scolar Press, 1979. 252 p.
8. Nicolle D. Arms and Armour in the Album Paintings. / Between China and Iran. Paintings from Four Istanbul Albums. Colloquies on Art and Archaeology in Asia. No.10. New York: The Islamic Art Foundation, 1985. 179 p.